

Скворцов О.Г.

Екатеринбург, Россия

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ
И КОРПУСНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
«LIGHT / DARKNESS»
В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

УДК 81'37

ББК Ш 103.2

Аннотация. В статье рассматриваются особенности компонентного и корпусного анализа в зарубежных исследованиях, посвященных семантической сфере «свет / тьма». Выделяются закономерности совмещения и взаимодействия различных лингвистических методов.

Ключевые слова: семантическая сфера; корпусная лингвистика; компонентный анализ; «свет / тьма».

Сведения об авторе: Скворцов Олег Георгиевич, кандидат филологических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности, заведующий кафедрой общей лингвистики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Институт международных связей, г. Екатеринбург.

Контактная информация: 620026, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 33, оф. 40.

E-mail: ims@ims-ural.ru.

При исследовании семантической сферы «Light / Darkness» в современной зарубежной лингвистике активно используются самые различные эвристики, связанные с методологией риторики и стилистики, дискурсивным анализом, идеями когнитивной и гендерной лингвистики, а также многими другими лингвистическими направлениями [Скворцов 2009]. К числу этих направлений в полной мере относятся компонентный анализ и корпусная методология.

Основываясь на парадигматико-систематическом представлении о языке, специалисты по компонентному анализу видели цель исследования в описании минимальных единиц плана содержания, получивших разные названия (семмы, семантические признаки, семантические маркеры, семантические компоненты, семантические множители, фигуры плана содержания, дифференциальные признаки, семантические примитивы, компоненты значения и др.). Наиболее часто метод компонентного анализа использовался для анализа рядов парадигматически связанных слов, имеющих в значении интегральную сему, но различающихся минимум по одному дифференциальному признаку.

Применительно к семантической сфере «Light / Darkness» этот метод использовал Р. Майрал Усон [Mairal Uson 1989-1990]. Автор провел компонентный анализ лексем *light* и *darkness* и описал типологию семантического поля на основе анализа отношений этих двух лексических единиц. С одной стороны, автор показывает, что лексические единицы рассматриваемого поля организованы в парадигму, а с

Skvortsov O.G.

Ekaterinburg, Russia

COMPONENTIAL
AND CORPUS APPROACHES
TO THE ANALYSIS
OF THE 'LIGHT / DARK'
FAMILY
IN FOREIGN LINGUISTICS

ГСНТИ 16.21.27, 16.01.07

Код ВАК 10.02.19

Abstract. In the article peculiarities of Componential and Corpus approaches to the analysis of the semantic sphere 'Light / Dark' in foreign linguistics are considered. Regularities of combining and interrelating different linguistic methods are given special attention to.

Key words: semantic sphere; corpus linguistics; componential analysis; 'Light / Dark'.

About the author: Skvortsov Oleg Georgievich, Candidate of Philology, Professor, Vice-Rector for Academic and Innovative Activities, Head of the Department of General Linguistics and Intercultural Communication

Place of employment: Institute of International Relations (Ekaterinburg).

другой стороны, предпринимает попытку продемонстрировать, что структурирование и функционирование семантического поля зависят не только от формального типа оппозиций, но и от типа экстралингвистических отношений, которые они организуют. Т.е. задачей исследования становится не только традиционное описание семантических компонентов, но и стремление показать, как лексика проходит процесс категоризации и объективизации в человеческом интеллекте, в данном случае в интеллекте английского писателя Дж. Мильтона.

Для описания парадигмы семантического поля «Light / Darkness», автор собрал корпус лексем, в который вошел широкий набор единиц: *light, glimmering, bright, unobscured, lucid, shine, illumine, radiant, darken'd, Night, day, deep, depth, darksome, starless, opacous, gloomy, dim, dawn* и др. Анализ показал, что все примеры описывались биполярной структурой: + Light / – Light. Другими словами, декомпозиция каждой единицы на семмы позволила обнаружить, что план содержания каждой лексеммы, с одной стороны, содержал общий признак «наличие света» или «отсутствие света», с другой – характерные только для данной единицы признаки, отличающие лексемму от других единиц ЛСП. Напр.:

light: (+light), (+bright).

bright: (+light), (+full intensity), (+shining)

radiant: (+light), (+shining), (light in all directions).

У рассматриваемых лексем есть общий признак, который один ответственен за объе-

динение всех лексем в одну парадигму. Однако внутри парадигмы каждая единица в определенном контексте нейтрализуется, благодаря существованию других дистинктивных сем, характерных для каждой лексемы. Рассматриваемое семантическое поле основывается на привативных оппозициях, т.е. на оппозициях типа «наличие X / отсутствие X». ЛСП «Light / Darkeness» – биполярное поле, основанное на двух конститутивных единицах, находящийся в антонимическом отношении друг к другу. В подобной биполярной структуре нет архисеммы или архилексемы, потому что два сектора, на которые разделяется ЛСП, не могут нейтрализоваться. Помимо трудности обнаружения архилексемы для обоих полюсов к особенностям рассматриваемого ЛСП относится тот факт, что семы маркированы позитивно во всех лексемах, содержащих сему (+light).

Семантическое поле, структурированное по частеречной принадлежности, выглядит у Р. Майрала Усона следующим образом.

	Light		Darkness		
	NOUNS	ADJECTIVES	VERBS	NOUS	ADJECTIVES
Day	Bright	Illumine	Depth	Dark	obscure
Light	Gay	Shine	Shades	Gloomy	Dark'n'd
Brightness	Lucid	Lights	Night	Nocturnal	Darkens

Автор считает, что внутри каждой категории лексическая единица содержит особый тип оппозиции и нейтрализуется согласно семантическим компонентам в определенном контексте.

Научное изучение рассматриваемой семантической сферы отражает эволюцию самой лингвистической науки. Поэтому вполне закономерно, что исследование Р. Майрала Усона, выполненное на рубеже 1980-90-х гг., не ограничивается исключительно компонентным анализом. Лингвист рассматривает, как человек сквозь собственный интеллект формализует вербальную субстанцию и упорядочивает общезыковую парадигму. Взяв за основу творчество Дж. Мильтона, Р. Майрал Усон показывает, что в интеллекте известного писателя мы имеем дело со специфической парадигмой – религиозным сценарием. Всю лексику Дж. Мильтона, относящуюся к рассматриваемому ЛСП, Р. Майрал Усон разделил на три антонимические группы. Первая группа включала лексемы *day* и *night*, вторая – *light* и *darkness*, третья – *Fire* и *the Sun*. С одной стороны, выявляются традиционные, общезыковые коннотации и семантические связи, с другой – авторское видение. Если для описания Бога, дня, добра, справедливости используется лексика, содержащая сему (+light), а понятия сата-

ны, ночи, зла связаны с наличием семы (+dark или -light), то антонимическое противопоставление огня (как орудия сатаны в борьбе против Бога) и солнца (содержащего только мелиоративные коннотации) – идиолектная особенность, индивидуальный способ структурирования лексико-семантического поля известным писателем.

Интересные размышления предложены сторонниками **теории релевантности**, поднявшими проблему неоднозначности в выборе прямых и переносных значений в семантике света / тьмы. Эвристики этой теории демонстрирует Б. Кларк на примере анализа произведения Р. Карвера "Little Things". Б. Кларк детально останавливается на сложном случае: фразе писателя *but it was getting dark on the inside too*, которая в равной степени может относиться к описанию психологического состояния и физического окружения [Clark 1996]. Исследователь задается вопросом, как читатели должны определить, что в данном случае нужно использовать психологическую, т.е. метафорическую интерпретацию? Отчасти этому способствует распространенность метафоризации негативных эмоций с помощью образов тьмы в английском языке. Но этого еще недостаточно, чтобы делать вывод о такой интерпретации. Никакой контекст или информация на протяжении всего произведения не препятствует и физической интерпретации этой фразы, согласно которой в комнату стало попадать меньше света, потому что на улице вечерело. Теория релевантности утверждает, что интерпретация совместима с принципом релевантности, если она не приводит к неоправданным усилиям, но обе интерпретации приводят к адекватным усилиям. В таком случае теория утверждает, что первая принятая интерпретация, обнаружившая совместимость с принципом релевантности, является единственным приемлемым вариантом. Если физическая интерпретация более доступна, т.е. вызывает меньшее усилие для понимания выражения, то психологическая интерпретация отвергается, и наоборот. Но в данном случае и это правило не работает, так как обе интерпретации в равной степени доступны.

При равной доступности двух интерпретаций теория релевантности предлагает два объяснения. Первое состоит в том, что затруднение интерпретации связано с неправильной оценкой автором когнитивных ресурсов адресата. Второе основывается на допущении, что автор намеренно оставляет несколько равнозначных вариантов интерпретации, что и выбирается Б. Кларк в качестве объяснения этой фразы.

Несмотря на активную экспансию теории концептуальной метафоры в методологическом поле лингвистики, исследователи часто вносили в программные постулаты теории коррективы. Сомнения в некоторых положениях теории

концептуальной метафоры нашли эмпирическое подтверждение в **корпусной лингвистике**. Последователи этого направления придерживаются мнения, что интуиции недостаточно для достоверного прогнозирования естественной речи, а именно на интуиции были основаны постулаты теории концептуальной метафоры. Как отмечает Э. Дейнан, «корпусная лингвистика во многом поддерживает когнитивную теорию метафоры, однако корпусные данные подвергают сомнению детали теории» [Deignan 2005b]. Для верификации этих сомнений Э. Дейнан обратилась к корпусному исследованию лексем *light* и *dark*.

Для сторонника корпусной лингвистики большое значение имеет выбор корпуса для исследования. Методологическая процедура выбора корпуса обычно проходит через несколько этапов. Для начала исследователь должен определиться с тем, что он будет считать корпусом. Ч. Мейер [Meuer 2004] выделяет два основных подхода к определению этого понятия. В первом случае корпусом считается любая совокупность текстов, во втором – относительно большая совокупность естественных текстов, которые хранятся в готовом для компьютерной обработки виде.

Далее исследователю необходимо определить, нужен ли ему специализированный или неспециализированный (общезыковой), отрывочный или полнотекстовый, открытый (пополняемый) или закрытый корпус. Так как цель исследования Э. Дейнан заключается в анализе закономерностей функционирования лексем *light* и *dark* в естественном языке, для изучения использовался знаменитый корпус Bank of English – неспециализированный, полнотекстовый, открытый корпус естественных текстов английского языка, доступный в электронном виде. Возможность компьютерной обработки материала позволила провести анализ лексем *light* и *dark* с помощью изучения конкордансов. Для исследования был выбран корпус лексем *light* / *dark* (по 1000 единиц), учитывая дериваты и грамматические формы, а также синонимы *gloomy* и *bright*. Омнимичная форма *light* со значением «not heavy» из анализа исключалась.

Конкордансы с лексемой *light* позволили выделить три концептуальные метафоры: KNOWN IS LIGHT, GOODNESS IS LIGHT, HAPPINESS IS LIGHT. Наиболее частотной оказалась метафора KNOWN IS LIGHT. Конкордансы с лексемой *dark* и ее дериватами отразили реализацию концептуальных метафор UNHAPPINESS IS DARK, UNKNOWN IS DARK, EVIL IS DARK.

Э. Дейнан выяснила, что в грамматическом отношении лексемы *light* и *dark* функционируют различно. *Light* как прилагательное со значением «bright» почти не употребляется метафорически, в то время как метафорическое употребление прилагательного *dark* широко распространено. Прилагательное *light* используется

как метафора только в коллокации *light years* в качестве реализации концептуальной метафоры DIFFERENCE IS PHYSICAL DISTANCE. Примеры метафорического использования глагольных форм тоже немногочисленны. К ним относятся употребления фразового глагола *light up* (как реализация концептуальной метафоры HAPPINESS IS LIGHT). Почти всегда этот глагол используется с лексемами *face* и *eyes*. Значительная группа глагольных примеров относится к устойчивым выражениям *to come to light* и *bring to light*.

Если прилагательное *dark* используется в метафорическом значении гораздо чаще, чем прилагательное *light*, то глагольная метафора *darken* занимает незначительную нишу в общем корпусе, сопоставимую с глагольными метафорами *light* и почти полностью представленную устойчивым выражением *darken someone's door*.

Дисгармонию в систематичности проекций выявляет анализ лексем *bright* и *gloomy*. Рассмотрение примеров употребления лексемы *gloomy*, одного из синонимов *dark* в буквальном значении, продемонстрировало, что в отличие от лексемы *dark* ее синонимы *gloomy* / *gloom* используются только для описания сферы-мишени UNHAPPINESS, но не UNKNOWN. Также и синоним *bright* используется для концептуализации сфер-мишеней HAPPINESS и OPTIMISM, но не употребляется для осмысления домена KNOWLEDGE, хотя и используется для описания хороших умственных способностей.

Неожиданные выводы корпусный подход позволил получить и при рассмотрении семантических отношений в сфере-мишени. Казалось логичным предположить, что метафоры *light* и *dark* будут использоваться как антонимы в сферах-мишенях EMOTIONS, KNOWLEDGE, GOODNESS и EVIL, но корпусные данные показали, что подобное противопоставление нехарактерно для английского языка. Эти лексемы тяготеют к разным сферам притяжения метафорической экспансии. Большинство метафорических употреблений *light* связано со сферой KNOWLEDGE, в то время как *dark* обычно используют для описания сферы UNHAPPINESS.

Также метафорические значения распределились неравномерно по частям речи: метафора *light* обычно употребляется как существительное, а *dark* как прилагательное. Даже когда метафоры *light* и *dark* относятся к одной и той же части речи, они не являются антонимами (как, например, в выражениях *in the light of* и *in the dark*). Относительно антонимичными являются только выражения *(be) in the dark*, *shed* и *cast / give light*, а также *light up* и *darken*, используемые для описания выражения эмоций на человеческом лице. В случае, когда *dark* и *light* встречаются в одинаковом окружении значение словосочетаний различно. К примеру, *dark years* – это годы грусти и отсутствия надежды, в то время как *light years* относится к обозначению

нию расстояния или психологической дистанции.

Полученные результаты, по мысли Э. Дейнан, свидетельствуют о недостатке систематичности проекций, которую следовало бы ожидать при использовании принципа инвариантности и постулатов теории концептуальной метафоры. Исключением являются только неконвенциональные метафоры. Свежие метафоры *light* и *dark* используются только для тех сфер-мишеней, которые уже задействованы в концептуальных метафорах, что подтверждает идею о том, что парадигматические отношения доступны для эксплуатации при разработке новых значений слов. Вместе с тем количество свежих метафор в корпусе очень мало, подавляющее число метафор с семантикой света и тьмы – устойчивые выражения.

Автор считает, что это объясняется экстралингвистической природой света и тьмы. *Light* используются для того, чтобы говорить об известных вещах, а *dark* – о неизвестных, что обусловлено онтогенетическим опытом взаимодействия с окружающей средой. Свет связан с позитивно оцениваемыми чувствами уверенности, безопасности, радости, в то время как тьма вызывает негативно оцениваемые чувства небезопасности, меланхолии и физического неудобства. Таким образом, перенос концептуального содержания из понятийных сфер LIGHT и DARKNESS в сферы KNOWLEDGE и EMOTIONS основан на метонимии. Метонимическая мотивация в совокупности с кросс-доменной проекцией позволяют отнести фигуративные употребления *light / dark* к группе метафор, основанных на метонимии (*metonymy-based metaphors*). Следовательно, нарушение принципа инвариантности и слабое проявление систематичности концептуальных проекций объясняется тем, что метафоры *light / dark* относятся к особой группе фигуративных выражений, основанных на метонимической проекции, что отличает их от собственно метафор, типа ARGUMENT IS WAR, в которых систематичность выражена довольно отчетливо.

Иначе применил методы корпусной эвристики Дж. Чартерис-Блэк [Charteris-Black 2008]. В его изыскании на предмет концептуализации депрессии доказано, что, хотя в 90 % случаев осмысления депрессии используется метафора DEPRESSION IS DESCENT, наибольшей продуктивностью обладает метафора DEPRESSION IS DARKNESS.

Методы корпусной лингвистики помогают глубже понять взаимоотношения между единицами лексико-семантических полей и концептуальными метафорами. Так, К. Саллеван выявила, что близкие концептуальные метафоры HAPPINESS IS LIGHT и KNOWING IS SEEING могут быть выражены только определенными лексемами. К примеру, *sunny person* употребляется только в значении «cheerful person» (относится к метафоре HAPPINESS IS LIGHT), *brilliant person*

используется только в значении «intelligent person» (относится к метафоре KNOWING IS SEEING), в то время как *bright person* может выражать любое из двух значений и относится к обеим концептуальным метафорам [Sullivan 2006]. Также данные корпусной лингвистики позволили показать, что лексемы *light* и *dark* способны репрезентировать концептуальную метафору KNOWING IS SEEING, но только в устойчивых выражениях *be in the dark*, *come / bring to light* и *shed light on* [Cameron, Deignan 2006].

Как ответвление корпусной лингвистики можно рассматривать изыскания в области **квантитативной стилистики**. Именно это направление М. Стаббс указал в качестве методологической основы для своего анализа лексики света и тьмы в творчестве Дж. Конрада. Компьютерная обработка материала позволила построить конкордансы и определить особенности дистрибуции лексики света и тьмы, проследить частотность прямого / переносного употребления рассматриваемой лексики, рассмотреть разнообразие видов тропеического использования данной лексики [Stubbs 2005].

В лексикографическом контексте представляет интерес книга Дж. Райта [Wright 2001], в которой в форме тезауруса представлен «язык гражданской войны в США». Из нее можно узнать, что именно в рассматриваемый период получило распространение выражение как *dark as hell's cellar*, прозвища *darky*, *chained lightning*, *old blue light* и *charcoal nigger*, ругательство *By lightning!*, наименования военных подразделений *The Light Division* и *Lightning Brigade*.

Как показывает настоящий обзор, при исследовании семантической сферы «Light / Darkness» в современной зарубежной лингвистике активно используются компонентный анализ и корпусные исследования. При этом нередко приходится наблюдать совмещение подходов, когда компонентный анализ дополняется элементами сопоставительного исследования, а при корпусной методике учитываются достижения когнитивной лингвистики или теории дискурсивного анализа. Квантитативный анализ лексем может сочетать методы когнитивной и корпусной лингвистики. Методологический синтез – закономерная черта развития современной лингвистики, эволюционирующей в сторону интердисциплинарности исследований. Лингвисты все чаще стали совмещать методологически различные подходы, надеясь получить новые результаты и увидеть прежде скрытые аспекты анализируемых явлений.

ЛИТЕРАТУРА

Скворцов О.Г. Риторическое направление в исследовании семантической сферы «Light / Darkness» (по материалам политической коммуникации) // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28).

Barker W. Lunacy of Light: Emily Dickinson and the Experience of Metaphor. – Carbondale, Ill.: Southern Illinois University Press, 1991. 218 p.

Cameron L., Deignan A. The Emergence of Metaphor in Discourse // *Applied Linguistics*. 2006. Vol. 27(4).

Charteris-Black J. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004.

Charteris-Black J. The Blackbird on the Shoulder – Gender & Metaphors of “Depression”. Paper presented at the “7th International Conference on Researching and Applying Metaphor (RaAM 7)” on “Metaphor in Cross-Cultural Communication,” held at the University of Extremadura, Spain, 2008.

Clark B. Stylistic analysis and relevance theory // *Language and Literature*. 1996. Vol. 5. № 3.

Deignan A. *Collins Cobuild English Guides 7: Metaphor*. – London: Harper Collins, 1995.

Deignan A. *Metaphor and Corpus Linguistics*. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2005.

Goswami U., Brown A.L. Melting chocolate and melting snowmen: Analogical reasoning and casual relations // *Cognition*. 1989. Vol. 35.

Meyer Ch.F. *English Corpus Linguistics: An Introduction*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // *Quarterly Journal of Speech*. 1967. Vol. 53.

Stubbs M. Conrad in the computer: examples of quantitative stylistic methods // *Language and Literature*. 2005. Vol. 14. № 1.

Sullivan K. Frame-Based Constraints on Lexical Choice in Metaphor // *Proceedings of the 32nd Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, Berkeley, CA: BLS, 2006.

Waite B., Osborn M. Attitudinal Effects of Selected Types of Concluding Metaphors in Persuasive Speeches // *Speech Monographs*. 1966. Vol. 33. № 2.

© Скворцов О.Г., 2010